

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331)''19''+329.285

ВОСПРИЯТИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ РОССИЙСКИМИ АНАРХИСТАМИ

В. П. Суворов

Тверской государственный университет, кафедра социального сервиса и туризма, г. Тверь, Россия

На основе документального материала сквозь призму взглядов П. А. Кропоткина автор рассматривает отношение тверских анархистов к Первой мировой войне. Автор отмечает, что в годы Первой мировой войны в Тверской губернии не было организованных анархистских групп, кружков, но тверских анархистов объединяло единство во взглядах на империалистическую войну. Автор заключает, что представители анархистского движения Тверской губернии не приняли «оборонческие» представления Кропоткина о справедливости войны между империалистическими державами как войне. Тверские анархисты выступали, как большинство российских анархистов, с последовательно антивоенных и интернационалистических позиций, и это сблизило их с большевиками в период после Февральской и Октябрьской революций в едином советском левом блоке.

Ключевые слова: анархизм, анархистские группы, Первая мировая война, Кропоткин, антимилитаризм, ТГЖУ (Тверское губернское жандармское управление), «левый блок».

Первая мировая война в оценках российских анархистов отражает раскол как в революционном движении России в целом, так и в мировом, российском и региональном анархизме. Он коснулся таких принципиальных идеологических вопросов, как в вопрос о войне и мире, а также о возможном переустройстве общества на началах социальной справедливости, о месте и роли государства в истории человечества, об отношении к частной собственности, о таком методе аполитической борьбы, как террор. Все эти проблемы продолжают оставаться актуальными и в современном анархизме, обострёнными событиями на юге–востоке Украины. В связи с происходящими там событиями вполне можно согласиться с теми исследователями, которые ещё в 1990-е гг. прогнозировали, ссылаясь на взгляды П. А. Кропоткина на государство, что посткоммунистический этатизм ставит под угрозу саму возможность преобразования Украины в демократическое государство¹.

¹ *Пивовар С. Ф.* Анархистские взгляды П. А. Кропоткина в контексте этатистских тенденций на этапе становления украинской государственности // Тр. межд. науч. конф., посвящённой 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина. М., Дмитров, Санкт-Петербург, 9–15 декабря 1992 г. М., 1997. Вып. 2: Идеи П. А. Кропоткина в социально–экономических науках. С. 108.

Период Первой мировой войны в отечественной истории представляют особый интерес для исследователей, поскольку в отношении истории российского и регионального анархизма он представляется наименее изученным, с одной стороны, с другой – имеющиеся источники нуждаются в более подробной и всесторонней верификации.

В отечественной историографии данной проблемы на её начальном этапе советские историки всю деятельность анархистов рассматривали сквозь призму их взаимоотношений с советским государством и с правящей коммунистической партией. Отсюда – идеологические, негативные оценки их деятельности. В публикациях 1920-х – начала 1930-х гг. отрицалась сколь-нибудь заметная роль анархизма в 1914–1916 гг. по принципу «анархизма почти не видно» и что история русского анархизма, «как активного фактора революции и контрреволюции», можно вести только с весны 1918 г.²

В конце 1930-х гг. это тезис был дополнен резкой критикой учения анархистов и методов деятельности. Так, Е. М. Ярославский в книге по истории российского анархизма уделил Первой мировой войне в отдельной главе лишь полторы страницы, игнорируя при этом раскол среди анархистов на «оборонцев» и интернационалистов. На том основании, что к первым примкнул П. А. Кропоткин, а российские анархисты не объявили всеобщую стачку и не призвали массы к вооружённому восстанию против виновников войны, автор приравнивал их всех к «оборонцам» и социал-шовинистам³.

Такой подход отражал официальную точку зрения ВКП (б) по этой проблеме. С конца 1930-х и до конца 1950-х гг., советские историки не обращались к этой проблеме вплоть до конца 1960-х гг. В последующие 1970-е и 1980-е гг. в работах по истории российского анархизма значение и роль анархистского движения во время Первой мировой войны ставилась в них под сомнение, поскольку рассматривались в контексте борьбы большевиков с анархистами и их учением. Тем не менее, в научный оборот были введены ранее неизвестные источники, отражавшие раскол в российском анархизме и его состояние в 1914–1916 гг. Так, В. В. Комин на основании значительного архивного материала и исследований предшественников обнаружил наличие анархистских кружков лишь в трёх городах, поэтому и утверждал «о длительном, затяжном, многолетнем сне российских анархистов» по сравнению с их прежней деятельностью в годы первой русской

Pivovarov S. F., *Anarkhistskie vzglyady P. A. Kropotkina v kontekste etatistskikh tendentsii na etape stanovleniya ukrainskoi gosudarstvennosti*, Tr. mezhd. nauch. konf., posvyashchennoi 150-letiyu so dnya rozhdeniya P. A. Kropotkina, M., Dmitrov, Sankt-Peterburg, 9–15 dekabrya 1992 g., M., 1997, Vyp. 2, Idei P. A. Kropotkina v sotsial'no-ekonomicheskikh naukakh, S. 108.

² Яковлев Я. Русский анархизм в Великой Русской революции. М., 1921. С. 171; Горев В. И. Анархизм в России (от Бакунина до Махно). М., 1930. С. 102.

Yakovlev Ya., *Russkii anarkhizm v Velikoi Russkoi revolyutsii*, M., 1921, S. 171; Gorev V. I., *Anarkhizm a Rossii (ot Bakunina do Makhno)*, M., 1930, S. 102.

³ Ярославский Е. М. Анархизм в России. М., 1939. С. 36–37.

Yaroslavskii E. M., *Anarkhizm v Rossii*, M., 1939, S. 36–37.

революции⁴. Но и в последующим, в период вызревания революционного кризиса в 1915–1916 гг, по мнению С. Н. Канева, анархистским лидерам удалось создать свои малочисленные организации в незначительном количестве городов, несравненно меньшем, чем в период первой революции⁵.

В первой половине 1980-х гг. в изучении истории российского анархизма большую роль сыграли три научные конференции (1976, 1979, 1981 гг.) на которых обсуждались важные методологические, источниковедческие и историографические проблемы истории непролетарских партий и движений России. Итогом этих конференций стал обобщающий труд, в котором С. В. Тюткиным были даны несколько иные оценки деятельности анархистов в 1915–1916 гг. Он отмечал заметно возросшую их активность в Петрограде, Москве, Харькове, Екатеринославе, Туле и некоторых других местах, их осуждение империалистической войны и призывы «зажечь мировой пожар гражданской войны»⁶.

Проявились и первые попытки отхода от односторонних оценок причин оборончества П. А. Кропоткина в годы Первой мировой войны. Среди немногих попыток разобраться в причинах перехода интернационалиста Кропоткина к оборончеству следует отметить разъяснения, приведённые в книге Н. М. Пирумовой о противоречивости его общественно-политических взглядов⁷.

Два противоположных начала в отношении П. А. Кропоткина к войне отмечал и С. Ф. Ударцев: осуждение войн, разоблачение их как выгодных эксплуататорам, как в то же время и признание того, как доминирующей тенденции, того, что победа Германии явится большой национальной катастрофой для России⁸.

Тем не менее, несмотря на их идеологическую окраску, работы этого периода сыграли позитивную роль в изучении истории российского анархизма, привлекли к нему внимания нового поколения отечественных историков. Новый этап в исследовании данного периода открылся в начале 1990-х г. В связи с 150-летием со дня рождения П. А. Кропоткина началось переосмысление его отношения к первой мировой войне. До сих пор критика оборончества Кропоткина была общим местом в трудах советских авторов. Как отмечал А. А. Мкртчян, никто и не пытался реабилитировать

⁴ *Комин В. В.* Анархизм в России. Калинин, 1969. С. 125–126.

Komin V. V., Anarkhizm v Rossii, Kalinin, 1969, S. 125–126.

⁵ *Канев С. Н.* Революция и анархизм: Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840–1917). М., 1987. С. 259.

Kanev S. N., Revolyutsiya i anarkhizm: Iz istorii bor'by revolyutsionnykh demokratov i bol'shevikov protiv anarkhizma (1840–1917), M., 1987, S. 259.

⁶ См.: *Непролетарские партии России: Урок истории / под общ. ред. И. И. Минца.* М., 1984. С. 206.

Neproletarskie partii Rossii: Urok istorii, pod obshch. red. I. I. Mintsy, M., 1984, S. 206.

⁷ *Пирумова Н. М.* Пётр Алексеевич Кропоткин. М., 1972. С. 187.

Pirumova N. M., Petr Alekseevich Kropotkin, M., 1972, S. 187

⁸ *Ударцев С. Ф.* Кропоткин. М., 1989. С. 17.

Udartsev S. F., Kropotkin, M., 1989, S. 17

позицию русского мыслителя или взглянуть на неё более объективно. Поэтому необходимым условием такой реабилитации, по мнению автора, должно было стать переосмысление характера Первой мировой войны историками. Автор положил начало подобной реабилитации, заявив, что в основе оборончества Кропоткина лежали не только симпатии к западным демократиям, вера в авангардную роль Франции в мировом революционном процессе и в будущей русской революции, но и русский патриотизм, желание увидеть Россию частью демократического мира⁹.

В связи с этим представляют интерес наблюдения И. В. Петушковой об истоках оборонческих взглядов идейного вождя российского анархокоммунизма. Главной причиной оборончества Кропоткина, по её мнению, была его ненависть к германскому империализму, вера в революционную Францию и защита России, способной после февральской революции привести общество на более высокую ступень исторического развития¹⁰.

Своё отношение к оборончеству Кропоткина высказывают представители российского анархического движения. Касаясь полемики среди анархистов и отвечая на вопрос, был ли Кропоткин шовинистом и патриотом, Д. Г. Костенко утверждает, что и то, и другое неприменимо к П. А. Кропоткину, поскольку он свою особую любовь отдавал не России и исключительности собственного народа, а Франции – стране «великого блузника»¹¹.

В исследовательской литературе вплоть до середины 2000-х гг. старались не затрагивать тему его оборончества, которое воспринималось современниками как отказ от анархической позиции, за что он подвергался резкой критике и последователями, и оппонентами.

Тем не менее в исследованиях второй половины 2000-х гг., посвящённых П. А. Кропоткину, стала явно прослеживаться тенденция к его реабилитации. В них высказывается мнение, что наиболее объективная оценка оборонческих позиций П. А. Кропоткина как дальновидной, оправ-

⁹ Мкртчян А. А. «Всякого угнетателя личности я ненавижу» // Тр. комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 2. С. 10, 14.

Mkrtychyan A. A., «Vsyakogo ugnatatelya lichnosti ya nenavizhu», Tr. komissii po nauchnomu naslediyu P. A. Kropotkina, M., 1992, Vyp. 2, S. 10, 14

¹⁰ Петушкова И. В. Пётр Алексеевич Кропоткин и Первая мировая война // Тр. междунар. научн. конф., посвящённой 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина. М., 1997. Вып. 2. С. 88–98.

Petushkova I. V., *Petr Alekseevich Kropotkin i Pervaya mirovaya voina*, Tr. mezhdunar. nauchn. konf., posvyashchennoi 150-letiyu so dnya rozhdeniya P. A. Kropotkina, M., 1997, Vyp. 2, S. 88–98

¹¹ Костенко Д. Г. Оборончество Кропоткина в годы Первой мировой войны: полемика в анархистской прессе // Тр. междунар. конф., посвящённой 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина. М., 1995. Вып. 3: П. А. Кропоткин и революционное движение. С. 44–55.

Kostenko D. G., *Oboronchestvo Kropotkina v gody Pervoi mirovaya voiny: polemika v anarkhistskoi presse*, Tr. mezhdunar. konf., posvyashchennoi 150-letiyu so dnya rozhdeniya P. A. Kropotkina, M., 1995, Vyp. 3, P. A. Kropotkin i revolyutsionnoe dvizhenie, S. 44–55

данной, не противоречащей его мировоззрению в целом и как несомненным достижением его как общественного деятеля¹².

В работах А. А. Кривенькова и В. Д. Ермакова, основанных на новых архивных материалах, показывается, что, несмотря на определённый кризис в революционном и анархистском движениях, возросла политическая активность российских анархистов. Этому способствовали продолжение войны, огромные потери на фронте, рост дезертирства, как проявление настроений стихийного анархизма, и лишения народов в тылу. Если до начала войны анархистские группы действовали в девяти городах, то накануне Февральской революции 1917 г. анархисты заявили о своём существовании в 12 городах Российской империи¹³.

По мере вводимых в научный оборот новых архивных данных утверждается, что, вопреки распространённому в отечественной науке мнению о практически бездействии анархистов России в 1914–1916 гг., их деятельность не замирала, а в некоторые периоды была довольно заметной¹⁴.

Таким образом, на общероссийском уровне сделан определённый шаг в изучении места и роли российских анархистов в годы первой мировой войны. В то же время на региональном уровне эта проблема исследована недостаточно. Имеются несколько публикаций, среди которых можно выделить монографию А. А. Штырбула об анархистском движении в Сибири. Автор отмечает, что в Сибири находились сотни ссыльных анархистов, однако большинство из них активной революционной деятельностью не занималась. Немалая их часть перешла на оборонческие позиции «анархо–траншейников», чему способствовала пропагандировавшаяся на местах позиция «социал–патриотов», в том числе П. А. Кропоткина. Антивоенную деятельность вели совместно с большевиками лишь несколько ссыльных петроградских анархистов из Северной группы¹⁵. Однако, в целом, эта деятельность требует более подробного изучения.

¹² Щенникова О. Н. П. А. Кропоткин в контексте истории русского анархизма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2000. С. 17.

Shchennikova O. N., P. A. Kropotkin v kontekste istorii russkogo anarkhizma, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Barnaul, 2000, S. 17

¹³ Кривенький В. В. Анархисты–коммунисты. Кропоткин П. А. // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия. М., 1996. С. 36–39, 283–284; Ермаков В. Д. Российский анархизм и анархисты: (вторая половина XIX – XX век). СПб., 1996. С. 95.

Kriven'kii V. V., *Anarkhisty–kommunisty. Kropotkin P. A., Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX veka: entsiklopediya*, M., 1996, S. 36–39, 283–284; Ermakov V. D., *Rossiiskii anarkhizm i anarkhisty: (vtoraya polovina XIX – XX vek)*, SPb., 1996, S. 95.

¹⁴ Коротич П. О. Российские анархисты в годы первой мировой войны: идеология, организация, тактика, 1914–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 14.

Korotich P. O., *Rossiiskie anarkhisty v gody pervoi mirovoi voiny: ideologiya, organizatsiya, taktika, 1914–1918 gg.*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, M., 2000, S. 14.

¹⁵ Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири в первой четверти XX века. Антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика: в 2 ч. Омск, 1996. Ч. 1. С. 106–107.

Материалы тверских архивов показывают, что с момента возникновения анархического движения в Тверской губернии анархисты различных направлений выступали с последовательно антимилиитаристских позиций. Так, начальник Тверского губернского жандармского управления (ТГЖУ) полковник Александров в своей записке «О революционном движении в Тверской губернии с 1 октября 1905 г. по 1 апреля 1906 г.» докладывал о деятельности «группы местных анархистов» анархо-коммунистической направленности¹⁶. Участники этой группы, рабочие вагонзавода: А. П. Уткин, И. З. Хапугин, А. З. Хапугин, А. И. Шляков и П. И. Шляков в июне 1905 г. ходили по д. Гнилище Новинской волости Тверского уезда с красным флагом и пели «противоправительственного содержания песню: «Долой войну! Долой царя! Долой Николку подлеца! Долой тирана подлеца!» За ними был установлен особый надзор полиции, а А. П. Уткин был выслан за пределы губернии¹⁷.

Тверская и Осташковская группа анархо-коммунистов «Буревестник», в которую входили ремесленники, кустари, студенты, семинаристы и гимназисты этих городов, в январе, феврале, июне 1908 г. активно распространяли антивоенное печатное воззвание «К солдатам». В ней содержался призыв к солдатам «обратить силу не против народа, но за него. Долой начальников! Да здравствует свобода»¹⁸.

С началом Первой мировой войны большинство российских анархистов заняло интернационалистские, антивоенные позиции, тем более, что в российском анархизме наметился подъём и анархистское движение стало выходить из кризиса. Имеющиеся источники показывают, что в 1915 г. анархистские группы имелись в 8 городах, а в конце 1916 г. в 7 населённых пунктах было уже 15 организаций, насчитывавших около 300 анархистов. Анархические кружки и группы работали в таких городах, как Москва, Петроград, Харьков, Екатеринославль, Брянск, Бердянск, Керчь, Саратов, Самара, Иркутск, Пермь, Тула, Орёл, Баку, Александровск, Кинешма, Бежица. Деятельность анархистов была отмечена также в г. Архангельске и в Волынской губернии. Кроме того, в России имелось не менее 25 населённых пунктов, где анархисты находились в местах заключения и ссылки, не прекращая и там политическую деятельность. В Петрограде накануне Февральской революции существовало пять групп анархистов-коммунистов и анархистов-синдикалистов, а в Москве шесть подобных групп¹⁹.

Shtyrbul A. A., *Anarkhistskoe dvizhenie v Sibiri v pervoi chetverti XX veka. Antigosudarstvennyi bunt i negosudarstvennaya samoorganizatsiya trudyashchikhsya: teoriya i praktika*, v 2 ch., Omsk, 1996, Ch. 1, S. 106–107

¹⁶ *Спутник коммуниста*. 1924. № 10. С. 66.

Sputnik kommunist, 1924, № 10, S. 66.

¹⁷ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 927. Оп. 1. Д. 889. Л. 2–42.

State Archive of Tver Region (GATO), F. 927, Op. 1, D. 889, L. 2–42.

¹⁸ Там же. Ф. 815. Оп. 2. Д. 121. Л. 54, 231, 232–233, 236, 238.

Ibid, F. 815, Op. 2, D. 121, L. 54, 231, 232–233, 236, 238.

¹⁹ *Ермаков В. Д.* Указ.соч. С. 95; *Коротич П. О.* Указ.соч. С. 14.

В августе 1915 г. «Северная группа анархистов» в листовке «О войне» заявила, что «настоящая война является следствием внешнеполитического разбоя, которым промышляют государства» и что война – «это борьба за мировое господство двух шаек – германской и английской с их союзниками, объединённых на почве общих интересов в международном грабеже»²⁰. К этому заявлению присоединилась и петроградская организация анархистов, заявившая в октябре 1915 г. о неизбежности социальной революции как следствия «грандиозной мировой бойни»²¹. В январе 1916 г. произошло слияние этих групп в «Северный союз анархистов», объединивший анархистов различных направлений, в том числе и выходцев из Тверской губернии, приступивших к изданию на гектографе журнала «Анархист» и печатанию антивоенных листовок с лозунгами: «Долой войну! Долой правительство!»²².

В Твери и в губернии в 1914–1916 гг. не было организованных анархистских групп и широкомасштабных забастовок, организованных политической коалицией большевиков, левого крыла эсеров и анархистов. Имели место лишь небольшие (от 100 до 400 рабочих, в том числе и анархистов–рабочих) антивоенные демонстрации 18 июля 1914 г. с песнями и криками «долой войну, воевать не пойдём». Демонстрация была разогнана полицией и драгунами²³.

Окончилась неудачей и попытка административно–высланных и состоящих под надзором полиции в г. Твери организовать традиционную массовую стачку 9 января 1915 г., связав её с протестом против ареста большевистской фракции IV Государственной думы²⁴. 1 мая 1915 г. в Твери бастовали только рабочие завода Зверинцева (166 чел), а политических забастовок в этот день не было. В тайной традиционной маёвке в этот день в Желтиковой роще в Твери участвовало около 150 рабочих²⁵. В целом патриотические оборонческие настроения в Тверской губернии сохранялись и в 1915 г.²⁶, однако поражения русских войск на фронте в 1915 г.,

Ermakov V. D., *Op. cit.*, S. 95; Korotich P. O., *Op. cit.*, S. 14.

²⁰ Анархисты: документы и материалы: в 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 594.

Anarhisty: dokumenty i materialy, v 2 t., M., 1998, T. 1, S. 594.

²¹ Там же. С. 603–604.

Ibid, S. 603–604.

²² Там же. С. 608–609.

Ibid, S. 608–609.

²³ Тверской центр документации Новой и Новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 114. Оп. 2. Д. 74. Л. 7, 9–9 об.; Д. 124. Л. 43–44.

Tver documentation center Modern and Contemporary History (TCDNI), F. 114, Op. 2, D. 74, L. 7, 9–9 ob.; D. 124, L. 43–44.

²⁴ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 20215. Л. 2–2 об.

ГАТО, F. 56, Op. 1, D. 20215, L. 2–2 ob.

²⁵ Тверской край в XX веке (1907 - февраль 1917 гг.): док. и матер. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 102.

Tverskoi krai v XX veke (1907 - fevral' 1917 gg.), dok. i mater., Tver', 1997, Vyp. 2, S. 102.

²⁶ ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1892. Л. 241–242.

ГАТО, F. 927, Op. 1, D. 1892, L. 241–242.

рост цен на продукты питания и на предметы первой необходимости в Твери и губернии вызвали рост стихийных, антивоенных, анархических и бунтарских настроений среди наименее обеспеченных слоёв общества. Как следствие в 1916 г. в ходе стачечных протестов по инициативе большевиков и анархистов съезди выдвигались и экономические, и политические требования о прекращении войны²⁷.

В Тверской губернии в годы войны не обнаруживаются группы и кружки анархистов, но можно говорить о существовании анархистов–одиночек различной идеологической направленности. На вагонном заводе действовали анархист–коммунист В. Я. Офицеров и анархист–индивидуалист А. П. Уткин. Последний пользовался также большим уважением среди рабочих Морозовской мануфактуры. Вместе с другим служащим мануфактуры – анархистом–индивидуалистом А. В. Травниковым они вели анархистскую антивоенную пропаганду среди рабочих и жителей Твери. Солдат, анархист–коммунист А. С. Колесников активно пропагандировал среди солдат первого коренного парка и гарнизона в г. Торжке²⁸.

Некоторые выходцы из Тверской губернии входили в анархистские группы в столичных городах, сохраняя связь с родиной. Так, в 1915 г. Петроградское ГЖУ уведомило тверского губернатора, что за причастность к «Северной организации группы анархистов» из Петербурга в Туруханский край были высланы: Н. А. Арсентьев (мещанин г. Твери), Е. Е. Зезинов (крестьянин Старицкого уезда, Братковской волости) и Ф. И. Сергушева (крестьянка Ржевского уезда д. Климово)²⁹. В 1916 г. в Туруханский край на пять лет под гласный надзор полиции за принадлежность к анархистской организации были высланы: А. А. Воробьёв (крестьянин Новоторжского уезда, Дорской волости, д. Высочка), Ф. Н. Корсаков (крестьянин Кашинского уезда, Брылинской волости, д. Дубово), С. А. Хударенков (крестьянин Старицкого уезда, Страшевской волости, д. Абакумово)³⁰.

Организатор тверской и осташковской анархо–коммунистических групп М. Н. Иванов после освобождения в августе 1916 г. из тюрьмы по состоянию здоровья был вынужден уехать вместе с женой на Кавказ. Там он примкнул к «толстовцам» и организовал неподалеку от Геленджика артель «Перевал». Артельщики выступали против продолжения войны³¹.

²⁷ Там же. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1972. Л. 131 об.; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 36. Л. 1 об.; Д. 89. Л. 83–84.

Ibid, F. 927, Op. 1, D. 1972, L. 131 ob.; TCDNI, F. 114, Op. 2, D. 36, L. 1 ob.; D. 89, L. 83–84.

²⁸ Там же. Ф. Р–163. Оп. 1. Д. 229. Л. 23; Ф. 28. Оп. 1. Д. 860. Л. 194 об.

Ibid, F. R–163, Op. 1, D. 229, L. 23; F. 28, Op. 1, D. 860, L. 194 ob.

²⁹ Там же. Ф. 56. Оп. 10. Д. 467. Л. 11, 31 об. 44; Оп. 1. Д. 860. Л. 194 об.

Ibid, F. 56, Op. 10, D. 467, L. 11, 31 ob. 44; Op. 1, D. 860, L. 194 ob.

³⁰ Там же. Оп. 10. Д. 77. Л. 1926.

Ibid, Op. 10, D. 77, L. 1926.

³¹ *Иванов М. Н.* Из дневника политзаключённого. Курск, 2002. С. 384–386.

Ivanov M. N., *Iz dnevnikaopolitzacljuchjonnogo*, Kursk, 2002, S. 384–386.

Анализируя деятельность тверских анархистов в годы Первой мировой войны, отметим, что среди них не наблюдалось сторонников оборончества П. А. Кропоткина. Впервые его оборончество проявилось ещё до начала Первой мировой войны, когда он советовал французским анархистам–синдикалистам не выступать против увеличения срока службы во французской армии, а в феврале 1916 г. в «Декларации 16-ти» (Манифесте анархо–патриотов) заявил об «освободительной миссии» антантовского милитаризма³².

П. Н. Милюков во время его первой встречи с П. А. Кропоткиным в Брайтоне 10 февраля 1904 г. был поражён его негодованием на японское правительство из–за нападения японцев на Порт–Артур. Его поразило, что Кропоткин, противник русской политики и вообще всякой войны, оказался «безоговорочным русским патриотом». По мнению Милюкова, налицо была пропасть, отделяющая Кропоткина, «теоретика анархизма, от практика» и поэтому он в своих произведениях анархистские идеалы отодвигал в бесконечную даль, оставляя в настоящем место для житейского компромисса. Во время их второй встречи 23 апреля 1916 г. в Брайтоне П. Н. Милюков отметил у П. А. Кропоткина тревогу по поводу успеха среди социал–демократов манифеста, опубликованного Циммервальдской конференцией (против империалистической войны).

Раскол в эмигрантской среде на этой почве не затронул тверских анархистов. Они, как и большинство российских анархистов, не приняли его положения о том, что война между империалистическими державами может быть справедливой и что необходимо поддержать Антанту, победа которой над прусско–милитаристской Германией способствовал бы социальному прогрессу человечества. В течение всей войны тверские анархисты выступали с последовательно антимилитаристских позиций, за скорейшее прекращение войны, противоречащей интересам крестьян, ремесленников, кустарей, рабочих.

Исключение составили тверские родственники П. А. Кропоткина, связь которых с местными тверскими анархистами никак не прослеживается. П. А. Кропоткин был для них мерилом чести и гражданственности. Его племянник, М. А. Кропоткин, разделявший анархо–коммунистические идеи дяди, в мае 1916 г записался добровольцем в армию и был отправлен в Москву, в 1–ю запасную артиллерийскую бригаду, и участвовал в качестве командира батареи в знаменитом «Брусиловском прорыве» в Галиции. Его жена, Н. Т. Кропоткина, покинула родовую усадьбу Щербово в Новоторжском уезде и стала работать медсестрой в Земском союзе, а его младший брат, Н. А. Кропоткин, анархист–индивидуалист с 1909 г., работал в тыловых земских структурах. Брат Н. Т. Кропоткиной – Н. Т. Повало–Швейковский вернулся из эмиграции и пошёл добровольцем в действующую

³² Анархисты. Документы и материалы... С. 611; Милюков П. Н. Воспоминания: в 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 153–154, 422.

Anarhisty. Dokumenty i materialy... S. 611; Miljukov P. N., *Vospominanija*, v 2 t., M., 1992, T. 1, S.153–154, 422.

щую армию. И в годы войны не прерывались их связи с П. А. Кропоткиным, жившим в Англии³³.

События Февральской революции, застав тверских анархистов врасплох, тем не менее оживили их движение, пробудили от политической спячки и вместе с другим революционными организациями вовлекли в довольно активную деятельность. Февраль открыл для тверских анархистов невиданные ранее возможности реализации своих программных антивоенных установок и целей, что делало их союзниками большевиков по этому вопросу и способствовало формированию «левого блока» в Тверской губернии в дооктябрьский и послеоктябрьский периоды.

В демонстрации тверских солдат и рабочих 1 марта 1917 г. под антиправительственными и антивоенными лозунгами активное участие приняли и анархисты – рабочие вагонзавода А. П. Уткин, В. Я. Офицеров, художественной мастерской М. Ф. Цветков и др. В витрине одного из магазинов на Миллионной улице появился анархистский чёрный флаг с соответствующим лозунгом. Не обошлось и без кровопролития, был убит губернатор Н. Г. фон Бюнтинг, командир бригады генерал Чеховский и несколько других офицеров и солдат³⁴.

В отличие от Твери смена власти, разоружение полиции, аресты офицеров в других городах губернии осуществлялись без каких-либо кровавых эксцессов и при активном участии анархистов. В г. Осташкове по инициативе вернувшего с Кавказа М. Н. Иванова, и бывших участников осташковской группы анархистов–коммунистов М. А. Петровой, А. П. Пачковского, И. Ф. Жеребцова, анархистов–индивидуалистов Д. И. Гречникова, И. И. Бочкарёва было организовано разоружение полицейских. В Торжке солдат 1-го коренного конно–железнодорожного парка анархист А. С. Колесников был организатором и первым председателем солдатского комитета, сменившего прежнюю власть в городе. В Калязине анархист кондитер И. М. Баров также активно участвовал в разоружении полиции и смене власти³⁵.

В послефевральский период во многом благодаря последовательной, антивоенной позиции динамика влияния анархистов в губернии напоминала большевистскую. Анархисты постепенно становились извест-

³³ ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1482. Л. 20–22, 54, 161; Архив Тверского государственного объединённого музея (Архив ТГОМ). Записки княгини Н.Т. Кропоткиной (урождённой Повало–Швейковской): машинописная копия. С. 122–123.

ГАТО, Ф. 927, Оп. 1, Д. 1482, Л. 20–22, 54, 161; Archive of Tver State United Museum, Zapiski knjagini N. T. Kropotkinov (urozhdjonnoj Povalov–Shvejkovskov), mashinopisnaja kopija, S. 122–123.

³⁴ См.: ГАТО. Ф. Р–163. Оп. 1. Д. 229; Ф.28. Оп. 1. Д. 860; ТЦДНИ. Ф. 412. Оп. 2. Д. 16.

ГАТО, Ф. Р–163, Оп. 1, Д. 229; Ф. 28, Оп. 1, Д. 860; ТЦДНИ, Ф. 412, Оп. 2, Д. 16.

³⁵ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Л. 2–43; Ф. 84. Оп. 1. Д. 778. Л. 38; Оп. 2. Д. 195. Л. 43 об; Д. 154. Л. 3; Ф. 7849. Д. 1036–с. Л. 16–16 об.

ТЦДНИ, Ф. 114, Оп. 2, Л. 2–43; Ф. 84, Оп. 1, Д. 778, Л. 38; Оп. 2, Д. 195, Л. 43 об; Д. 154, Л. 3; Ф. 7849, Д. 1036–с, Л. 16–16 об.

ными и популярными, хотя и не так заметно, как большевики. Слабая организационная и агитационно-пропагандистская работа тверских анархистов была не в состоянии охватить массы, подверженные стихийному анархизму и вовлечённые осенью 1917 г. на антивоенной основе в анархобунтарскую струю революционного движения Часть этих масс, потенциальных сторонников идейного анархизма, сумели увлечь и повести за собой местные большевики. Тем не менее, такие харизматические анархисты–одиночки, как Л. А. Алексеев в Бежецке, Г. И. Волнухин во Ржеве, И. Е. Мокин в Весьегонске, А. А. Седов в Красном Холме, П. А. Уткин в Твери, сыграли важную роль в ликвидации власти Временного правительства в этих городах в октябре 1917 г.³⁶

Как самостоятельное общественно-политическое движение анархизм в период между февралём и октябрём 1917 г. в губернии не существовал. Тверские анархисты делали лишь первые шаги в этом направлении и постепенно приобретали на местах влияние и популярность, поддерживая Советы и ниспровергая, вместе с большевиками и левыми эсерами органы власти Временного правительства. По инициативе анархиста-индивидуалиста А. П. Уткина было создана Тверская федерация анархистских групп, объединившая анархистов различных направлений³⁷.

Конец 1917 – весна 1918 г. были временем пика анархистского влияния в трудящихся массах за всю историю анархистского движения. Левоблокистская тактика тверских анархистов позволила им в дальнейшем выдвинуться на первые роли в Бежецком, Краснохолмском. Весьегонском уездах. В отличие от российских и тверских левых эсеров, несмотря на позицию вернувшегося в Россию из эмиграции П. А. Кропоткина, агитировавшего за продолжение войны в союзе с западными демократиями и после заключения Брестского мира, они выступили в марте 1918 г. в его поддержку³⁸. В тоже время, будучи с весны 1918 г. «советскими анархистами», из-за критики и обвинений большевиков в государственном централизме и бюрократизме, призывами к третьей анархической социальной революции в своих местных газетах «Чёрное знамя», «Анархия», журнале «Красноармеец» они ставили себя в определённую оппозицию к большевикам³⁹.

Тем не менее, в отличие от левых эсеров основной причиной удаления анархистов летом 1918 г. из исполнительной советской власти в выше-

³⁶ ГАТО. Ф. Р–213. Оп. 1. Л. 17; Ф. Р–291. Оп. 16. Д. 45. Л. 96; Ф. Р–625. Оп. 1. Д. 13. Л. 48; Ф. Р–1998. Оп. 1. Д. 938. Т. 1. Т. 2; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 119. Л. 19.

ГАТО, F. R–213, Op. 1, L. 17; F. R–291, Op. 16, D. 45, L. 96; F. R–625, Op. 1, D. 13, L. 48; F. R–1998, Op. 1, D. 938, T. 1, 2; TCDNI, F. 114, Op. 1, D. 119, L. 19.

³⁷ ГАТО. Ф. Р–1998. Оп. 1. Д. 498. Л. 17.

ГАТО, F. R–1998, Op. 1, D. 498, L. 17.

³⁸ Вестник Общества сближения с Англией / под ред. П. А. Кропоткина. 1918. Фев. С. 3. Vestnik Obshhestva sblizhenija s Anglij, pod red. P. A. Kropotkina, 1918, Fevral', S. 3.

³⁹ См.: ГАТО. Ф. Р–1998. Оп. 1. Д. 998.

ГАТО, F. R–1998, Op. 1, D. 998.

названных уездах были не столько политические причины, сколько «преступления по должности», дискредитирующие Советы и правящую РКП(б)⁴⁰.

Таким образом, большинство российских и тверских анархистов воспринимало Первую мировую войну как войну между империалистическими державами, всегда выступали с антимилитаристских позиций, призывали к скорейшему и немедленному окончанию войны, указывали на то что война противоречит интересам трудящихся масс. Большинство свидетельствует о резко антивоенных настроениях в их среде.

Раскол в эмигрантской среде, возникший вследствие перехода идеолога анархистов-коммунистов П. А. Кропоткина на «оборонческие» позиции, затронул под влиянием пропаганды местных «социал-патриотов» лишь незначительную часть российских и тверских патриотов, среди которых были и его тверские родственники, не имевшие влияния на тверских анархистов.

В годы войны вплоть до Февральской революции анархисты использовали все доступные им средства и методы политической борьбы, пытались использовать любые проявления социального протеста, недовольство населения продолжением войны, что проявлялась в стихийных анархических проявлениях и антивоенных демонстрациях. При этом были нивелированы идеологические разногласия между анархистами различных направлений на общей для них антивоенной основе.

Харизматические анархисты-одиночки в ходе Февральской революции в Твери, Торжке, Осташкове Калязине сыграли важную роль в свержении старого царского режима, во внесении бунтарского антивоенного духа в солдатскую, рабочую, крестьянскую массу и в ликвидации власти Временного правительства в октябре 1917 г. в Тверской губернии.

После победы Советов в октябре 1917 г. тверские анархисты возглавили органы исполнительной власти в Бежецком, Краснохолмском, Весьегонском уездах в блоке с большевиками и левыми эсерами, занимая по-прежнему антивоенные позиции и поддерживая, в отличие от левых эсеров, Брестский мир. Тем не менее, их экстремистские действия в духе «третьей анархистской социальной революции», преступления «по должности» и злоупотребления властью, дискредитирующие Советскую власть и правящую партию, привели к удалению анархистов с руководящих постов в Советах.

Список литературы

1. *Ермаков В. Д.* Российский анархизм и анархисты: вторая половина XIX – XX в. СПб.: «Нестор», 1996.
2. *Ермаков В. Д.* Российский анархизм прошлое и настоящее // Политическая демократия в историческом опыте России. Челябинск, 1993. С. 129–136.

⁴⁰ ГАТО. Ф. Р–1998. Оп.1. Д. 638. Л. 1–30; Д. 938. Т. 2. Л. 595, 614, 620–628, 650–660.
ГАТО, Ф. R–1998, Оп. 1, Д. 638, Л. 1–20; Д. 938, Т. 2, Л. 595, 614, 620–628, 650–660.

3. *Канев С. Н.* Революция и анархизм: Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840–1917). М.: Мысль, 1987.
4. *Канев С. Н.* Октябрьская революция и крах анархизма (борьба большевиков против анархизма, 1917–1922 гг.) М.: Мысль, 1974.
5. *Комин В. В.* Анархизм в России. Калинин, 1969.
6. *Костенко Д. Г.* Оборончество Кропоткина в годы I мировой войны и полемика в анархистской прессе // Труды Международной конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения Кропоткина. М., 1995. Вып. 3: П. А. Кропоткин и революционное движение. С. 44–55.
7. *Петушкова И. В.* Пётр Алексеевич Кропоткин и I мировая война // Труды Международной научной конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина. М., 1997. Вып. 2. С. 88–98.
8. *Пирумова Н. М.* Пётр Алексеевич Кропоткин. М., 1972.
9. *Ударцев С. Ф.* Анархическая теория государства П. А. Кропоткина // Известия вузов. Правоведение. Л., 1986. №2. С. 71–75.
10. *Ударцев С. Ф.* Власть и государство в теории анархизма в России (XIX – начало XX) / Анархия и власть. М, 1992.
11. *Штырбул А. А.* Анархистское движение в Сибири в первой четверти XX века. Антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика: в 2 ч. Омск, 1996.

PERCEPTION OF THE WORLD WAR I BY RUSSIAN ANARCHISTS

V. P. Suvorov

The Tver' State University, The Dept of Socio-cultural Service, Tver', Russia

On the basis of the documentary material in the light of the views of P. A. Kropotkin, the author examines the attitude of anarchists to Tver World War. The author notes that in the World War I in the Tver province was not organized anarchist groups, circles, but the unity of the Tver anarchists united in their views on imperilistocheskuyu war. The author concludes that the representatives of the anarchist movement Tver province did not take «defencist» presentation Kropotknina of justice of the war between the imperialist powers as a war. Tver anarchists acted as the majority of Russian anarchists, with a series of anti-war and internatsialisticheskikh positions, and it brought them closer together with the Bolsheviks in the aftermath of the February and October revolutions in a single Soviet left block.

Keywords: *anarchism, anarchist groups, the World War I, Kropotkin, anti-militarism, TGZHU (Tver provincial gendarmerie Department), «left block».*

Об авторе:

СУВОРОВ Валерий Павлович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-культурного сервиса, Тверской государст-

венный университет, (170100, Россия, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 202), e-mail: suvorov.valerij@yandex.ru

About the author:

SUVOROV Valerii Pavlovich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Socio-Cultural Service, The Tver' State University, (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya st., 16/31, office 202), e-mail: suvorov.valerij@yandex.ru

References

- Ermakov V. D., *Rossiiskii anarkhizm i anarkhisty: vtoraya polovina XIX – XX v.*, SPb., 1996.
- Ermakov V. D., *Rossiiskii anarkhizm proshloe i nastoyashchee, Politicheskaya demokratiya v istoricheskom opyte Rossii*, Chelyabinsk, 1993, S. 129–136.
- Kanev S. N., *Revolyutsiya i anarkhizm: Iz istorii bor'by revolyutsionnykh demokratov i bol'shevikov protiv anarkhizma (1840–1917)*, M., 1987.
- Kanev S. N., *Oktyabr'skaya revolyutsiya i krakh anarkhizma (bor'ba bol'shevikov protiv anarkhizma, 1917–1922 gg.)*, M., 1997.
- Komin V. V., *Anarkhizm v Rossii*, Kalinin, 1969.
- Kostenko D. G., *Oboronchestvo Kropotkina v gody I mirovoi voiny i polemika v anarkhistskoi presse*, Trudy Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 150–letiyu so dnya rozhdeniya Kropotkina, M., 1995, Vyp. 3, P. A. Kropotkin i revolyutsionnoe dvizhenie, S. 44–55.
- Petushkova I. V., *Petr Alekseevich Kropotkin i I mirovaya voina*, Trudy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 150–letiyu so dnya rozhdeniya P. A. Kropotkina, M., 1997, Vyp. 2, S. 88–98.
- Pirumova N. M., *Petr Alekseevich Kropotkin*, M., 1972.
- Udartsev S. F., *Anarkhicheskaya teoriya gosudarstva P. A. Kropotkina*, *Izvestiya vuzov. Pravovedenie*, L., 1986, № 2, S. 71–75.
- Udartsev S. F., *Vlast' i gosudarstvo v teorii anarkhizma v Rossii (XIX – nachalo XX)*, *Anarkhiya i vlast'*, M., 1992.
- Shtyrbul A. A., *Anarkhistskoe dvizhenie v Sibiri v pervoi chetverti XX veka. Antigosudarstvennyi bunt i negosudarstvennaya samoorganizatsiya trudyashchikhsya: teoriya i praktika*, v 2 ch., Omsk, 1996.

Статья поступла в редакцию 14.10.2014 г.